

УДК 327.8

DOI 10.31857/S032120680004911-6

Украина во внешнеполитических интересах США

Е.Б. Анашкина

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7098-7152>

e-mail: ekkapustina@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 9.03.2019.

Резюме. Во внешнеполитической стратегии США Украина не входит в список приоритетов. В то же время мотивы американского активного вовлечения в разрешение политического кризиса на Украине определяются общими стратегическими задачами США укрепления европейской безопасности, трансатлантического единства и выработки единой стратегии с европейскими союзниками, которая бы обеспечила противодействие реализации Россией своей политики на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: США, Россия, СНГ, постсоветское пространство, Украина

Для цитирования: Анашкина Е.Б. Украина во внешнеполитических интересах США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2019;49(5): 55-67 DOI: 10.31857/S032120680004911-6

Ukraine in the foreign policy interests of the United States

Ekaterina B. Anashkina

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebnny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7098-7152>

e-mail ekkapustina@inbox.ru

Received 09.03.2019.

Abstract: In the U.S. foreign policy strategy Ukraine is not on the list of priorities. At the same time, the motives of America's active involvement in resolving the political crisis in Ukraine are determined by the common strategic objectives of the United States to strengthen European security, transatlantic unity and develop a common strategy with European allies that would ensure Russia's counteraction to the implementation of its policy in the post-Soviet space. Continuing to accuse Moscow of supporting the armed conflict in Ukraine, the United States is determined to prolong cooperation with Russia to achieve an acceptable consensus for them to resolve the crisis in Ukraine. In general, the approach implemented by the D. Trump administration today is based on the same notorious "zero-sum game" strategy, which the West often accused Russia of using. The benefits of its implementation for the development of Ukraine and other post-Soviet States are very doubtful, since in fact this approach involves the destruc-

tion of socio-economic and military-political ties with Russia and their replacement by relations with Euro-Atlantic institutions, without taking into account national specifics.

Keywords: United States, Russia, CIS, Russian-American relations, Ukraine

For citation: Anashkina E.B. Ukraine in the foreign policy interests of the United States. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019;49(5): 55-67 DOI:

ВВЕДЕНИЕ

Украина всё больше становится заложником геополитической стратегии США, направленной на сдерживание России в Евразии. Поскольку для Соединённых Штатов Россия является крупным игроком в приоритетных для них региональных и функциональных сферах, воздействие кризиса на Украине может сказаться далеко за пределами Европы.

Возникновение в конце 2013 г. кризиса на Украине, пусковым механизмом которого стал отказ украинских властей от подписания соглашения об ассоциации с ЕС в рамках программы «Восточное партнёрство», стало ярким показателем нерешённости проблемы конструктивного взаимодействия США с Россией на постсоветском пространстве. Перерастание политического кризиса на Украине уже весной 2014 г. в гражданскую войну, а также присоединение Крыма к России было воспринято в американском политико-академическом сообществе как угроза европейской безопасности. С момента начала кризиса на Украине США взяли на себя роль внешнего арбитра и предпочли «делегировать полномочия» по его разрешению странам ЕС, прежде всего Германии и Франции, понимая, что возникший как внутривнутриполитический конфликт между сторонниками и противниками европейской интеграции кризис на Украине, породил новый очаг напряжённости в Европе, затронув в том числе и интересы национальной безопасности России. Вашингтон поддержал стремление Украины к интеграции с ЕС и осудил поддержку Россией сторонников отказа от подписания соглашения об ассоциации.

Предложенная стратегия американской политики в Европе и на постсоветском пространстве исключает диалог с Россией в принципе, поскольку базируется на признании угрозы европейской безопасности со стороны России. Администрация Д. Трампа одной из основных задач своей внешней политики видит в необходимости укрепления европейской безопасности, а именно усиления военного сотрудничества с партнёрами по НАТО, развития системы ПРО в Европе, пересмотра и заморозки российско-американских договорённостей по СНВ, РСМД, а также содействия энергетической независимости европейских государств.

В озвученной администрацией Д. Трампа в конце 2017 г. «Стратегии национальной безопасности» Россия представлена в качестве одной из угроз европейской безопасности, целями политики которой является «подрыв доверия со сто-

роны европейских государств приверженности США исполнению своих обязательств перед Европой, ослабление трансатлантического единства, европейских институтов и правительств». Как главный аргумент того, что Россия представляет угрозу суверенитету европейских государств, «Стратегия» ссылается на «вторжение России в Грузию и Украину <...> продолжение запугивания своих соседей ядерным потенциалом и последующим развертыванием наступательных вооружений» [1].

ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ

И после вступления в должность президента Д. Трампа основное кредо внешнеполитического курса США на украинском направлении в целом не изменилось, а ещё больше усилилось. Стержнем политики Вашингтона в отношении Украины с 2014 г. стало вмешательство в её внутренние дела, главными инструментами которого были оказание финансовой и военно-технической помощи, а также сохранение действия санкций с целью наказать Россию за поддержку ополченцев в ДНР и ЛНР. За агрессивной риторикой в защиту национальных интересов США и их союзников в Европе от угрозы, якобы исходящей от попыток России разделить сферы влияния на постсоветском пространстве, противостоят НАТО и пр., отчетливо вырисовывается понимание того, что для Европы и США прозападная Украина представляет собой инструмент геополитического сдерживания России. Киев в случае его укрепления может стать для Вашингтона средством оказания давления на Москву. А победа украинских правительственных войск на востоке Украины с точки зрения американского истеблишмента стала бы важным идеологическим триумфом для либерально-демократических сил внутри самой России.

В июле 2018 г. госсекретарь США Майк Помпео представил «Крымскую декларацию» - документ, который официально и публично провозглашает политикой Вашингтона непризнание возвращения полуострова в состав Российской Федерации. В этой декларации М. Помпео проводит чёткую аналогию с непризнанием советскими стран Прибалтики, как об этом заявлялось в так называемой «Декларации Уэллеса» 1940 г: «Соединённые Штаты подтверждают в качестве политики свой отказ признать претензии Кремля на суверенитет над территорией, захваченной силой в нарушение международного права. Совместно с союзниками, партнёрами и международным сообществом Соединённые Штаты отвергают попытку России аннексировать Крым и обязуются придерживаться этой политики до тех пор, пока не будет восстановлена территориальная целостность Украины. Соединённые Штаты призывают Россию уважать принципы, о соблюдении которых она давно заявляет, и прекратить оккупацию Крыма» [2].

Заявления США о поддержке суверенитета и территориальной целостности Украины отчасти прикрывают попытки своего военного развёртывания в регионе. Это находит подтверждения в их действиях на Украине.

Ещё весной 2017 г. бывший посол США в НАТО Курт Волкер был назначен спецпредставителем Государственного департамента по урегулированию украинского кризиса для того, чтобы «добиться прогресса в реализации Минских соглашений». Должность специального представителя по Украине в Госдепе была создана впервые. Ранее украинские вопросы курировала помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд. По словам тогдашнего руководителя внешнеполитического ведомства США Рекса Тиллерсона, «огромный опыт Курта делает его чрезвычайно компетентным кандидатом, чтобы сдвинуть этот конфликт в направлении мира <...>. Соединённые Штаты остаются приверженцами Минских соглашений, и Курт продолжит эти усилия, направленные на достижение мира на Украине» [3].

И как бы оправдывая данную характеристику, К. Волкер заявил на слушаниях сенатского комитета по международным отношениям в октябре 2017 г: «Россия пытается разрушить порядок, установленный после холодной войны в Европе, меняя границы и используя для этого военную силу. Российские войска оккупировали часть Украины, Грузии и Молдавии и, нагло демонстрируя силу, Россия просто аннексировала Крымский полуостров» [4]. В заключение Волкер обвинил «руководимые из России вооружённые группировки» в блокаде региона. А в интервью «Газета.ру» этот спецпредставитель США по «украинскому урегулированию» прямо заявил: «Россия слишком далеко зашла с военным присутствием на Украине, установлением контроля над её территориями. И сегодня это, действительно, преграда для восстановления американо-российских отношений <...>. Нынешние санкции прочно увязаны с Минскими соглашениями и нацелены на то, чтобы Россия обеспечила восстановление суверенитета» [5].

С момента своего назначения на пост специального представителя США на мирных переговорах по Украине, К. Волкер занимался изучением ситуации, для чего он неоднократно посетил Киев, Москву, побывал на Донбассе, а также встретился с представителями европейских государств, чтобы «консолидировать позицию» с союзниками». Он дал понять, что будет поддерживать более активное вовлечение США в решение ситуации: «Что мы должны сделать – это повысить стратегический уровень (процесса урегулирования), повысить уровень американского участия, заставить Россию изменить свою стратегию». При этом он возложил всю вину за невыполнение Минских соглашений на Москву и на территориальную целостность Украины» [6].

По словам К. Волкера, у Вашингтона есть две главные цели. Во-первых, восстановить суверенитет и территориальную целостность Украины. Во-вторых, обеспечить безопасность и защиту всех граждан Украины независимо от их этнической принадлежности, гражданства и вероисповедания. Причём, уточнил Волкер, в переговорах США, упоминая конфликт, территории, находящиеся

под контролем ДНР и ЛНР, будут прямо называть «оккупированными Россией». Кроме того, Соединённые Штаты работают со своими партнёрами из Европейского Союза над вопросом ужесточения режима санкций против России, стремясь продемонстрировать Москве, что она не сможет осуществить «территориальные завоевания» на Украине без значительных затрат. «Россия не завоюет больше никаких территорий на Украине, – сказал Волкер. – Все останутся на своих местах» [6].

Когда возник вопрос о посылке миротворцев ООН, Москва поддержала идею, поскольку, как отметил 5 сентября 2017 г. президент РФ Владимир Путин, их присутствие пошло бы на пользу разрешению конфликта на востоке Украины. Он высказался за то, чтобы миротворческие войска размещались на линии соприкосновения сторон. В то же время Украина с партнёрами настаивает на том, что миротворцы должны находиться на всей территории ДНР и ЛНР, включая неконтролируемую часть государственной украинско-российской границы.

Свой план касательно введения миротворческой миссии на Донбасс предложили также США. Одним из пунктов плана является расширение зоны присутствия миссии и увеличения её численности. Этот план ещё в ноябре 2017, а затем в январе 2018 г. обсуждали во время встречи в Белграде К. Волкер и советник президента РФ Вл. Сурков. Однако стороны не пришли к соглашению.

Одним из ключевых действий администрации Д. Трампа стало предоставление возможности Украине покупки американских нелетальных вооружений.

В интервью каналу «Си-би-эс» (CBS) Д. Трамп подчеркнул этот факт, как одно из отличий его решительной политики в отношении защиты территориальной целостности Украины и сдерживания России: «Я передал Украине летальное оружие и противотанковые средства. Обама этого не сделал. Вы знаете, что он им прислал? Он прислал подушки и одеяла. Он отдал часть Украины» [7].

Еще в конце 2017 г. комитеты по делам вооружённых сил обеих палат Конгресса США согласовали выделение 350 млн долл. (302 млн евро) на поддержку безопасности Украины. Об этом говорится в выдержках из Отчёта по итогам слушаний на Капитолийском холме. Они проводились в рамках утверждения ежегодного акта о Национальной обороне (*National Defense Authorization Act*). Как отмечается в документе, речь идёт, в частности, о предоставлении " оборонительной летальной помощи" Киеву. При этом законом были наложены ограничения на использование половины от этой суммы (175 млн долл.) до подтверждения министром обороны США Джеймсом Мэттисом, что Киев предпринял существенные усилия для проведения институциональных реформ в оборонной сфере [8].

В декабре 2017 г. администрация Д. Трампа одобрила коммерческие поставки летального оружия Украине общей стоимостью 41,5 млн долл. Надо отметить, что Конгресс разрешил такого рода продажи ещё в 2014 г. на основании закона «О поддержке свободы на Украине» (*Ukraine Freedom Support Act*), однако

администрация Обамы так и не приняла решение по данному вопросу, что было воспринято многими наблюдателями как де-факто решение о том, чтобы не поставлять летальное оружие украинским военным. В марте 2018 г. Госдепартамент одобрил поставку 210 противотанковых ракет «Джевелин» (*Javelin*) и 37 пусковых установок к ним на общую сумму около 47 млн долларов.

На слушаниях по бюджету на 2019 фин. г. в качестве одной из задач в реализации цели укрепления американского влияния в Европе, помимо задач военного и экономического сотрудничества в рамках трансатлантических институтов, было объявлено о необходимости обеспечения безопасности восточной границы Европы, где, по мнению США, Россия и другие страны все больше стремятся дестабилизировать положение и ослабить западную сплочённость. Чтобы защитить эту границу, США выделяют средства для самозащиты таких стран как Украина, Грузия и Молдова. Запрос администрации на финансирование программ американской помощи по линии Госдепартамента отражает эти приоритеты, на реализацию которых в 2019 г. планируется потратить более чем 252 млн. долларов.

Основная часть из этих средств, а именно 204 млн долл., или 81%, предназначена на реализацию различных программ помощи (экономической и гуманитарной) Украине. Одним из главных направлений финансирования станет реализация антикоррупционного законодательства и закона «О национальной безопасности», принятых в 2018 г., а также выборы президента Украины, первый тур которых состоялся 31 марта 2019 года.

В рамках военной помощи по линии Госдепартамента в американском бюджете в 2019 г. запланировано 20 млн долл., которые должны быть направлены на программы переобучения и переоснащения Вооружённых сил Украины [9]. В то же время Украина по-прежнему продолжает получать от США военную помощь в рамках выделенного ранее 1 млрд долл. (указанная сумма включает в себя стоимость оборудования, поставленного украинским военным). Также на 2019 г. по линии Пентагона запланировано выделение Украине финансовой поддержки в размере 250 млн долларов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ЭКСПЕРТОВ

Несмотря на регулярные заявления официальных представителей администрации Д. Трампа о приверженности США урегулированию украинского кризиса на основе Минских соглашений, в политико-академическом сообществе нарастает неудовлетворенность их реализацией. По мере затягивания конфликта усиливаются голоса за активное вмешательство США в ситуацию на Украине. Большинство американских экспертов не видят другой альтернативы для США, кроме реализации активной политики вовлечённости для решения первоочередных целей: обеспечение европейской безопасности, экономическое развитие и укрепление демократических институтов на Украине. В противном случае,

аргументируют они, США и их союзники окажутся не у дел в самом сердце Евразии, что впоследствии может сказаться на усилении давления со стороны России на Прибалтийские государства, которые США рассматривают в качестве «восточных дверей» в Европу.

В целом, внешнеполитический курс американских властей в отношении кризиса на Украине вызывает поддержку в экспертном сообществе. В настоящий момент в Вашингтоне преобладает позиция сторонников активного сопротивления политике России в отношении ситуации на Украине. Аргументация большинства американских экспертов строится на внимании к подходу России к странам постсоветского пространства, в частности, указывают они, позиция РФ к разрешению внутривосточного конфликта на Украине является основной угрозой европейской безопасности и попыткой пересмотра сложившегося после холодной войны миропорядка.

Весьма концентрированно эта аргументация прозвучала на состоявшейся 15 сентября 2018 г. панельной дискуссии на конференции «Ялтинская европейская стратегия» (*Yalta European Strategy, YES*), в которой принял участие и спецпредставитель Госдепа США по вопросам Украины Курт Волкер. Отвечая на вопрос о путях решения конфликта на Донбассе, он заявил: «Это искусственный конфликт, созданный и спровоцированный Россией. Это военные формирования под руководством России, с двумя политическими структурами, созданными Россией, которые призваны изменить политический пасьянс Украины. Мы застряли в минском процессе, где с одной стороны говорим о шагах, которые должна осуществить Украина. Но физически эти шаги осуществить невозможно, пока там не будет установлен определенный уровень безопасности. Не могут проводиться выборы, когда это — оккупированная территория» [10].

Сторонники вмешательства призывают американские власти оказывать большее давление на Россию. Так, по мнению адъюнкт-профессора Джорджтаунского университета, старшего научного сотрудника Атлантического совета А. Ослунда, Соединённые Штаты и ЕС должны:

- взаимодействовать с Украиной и Россией для достижения соглашения по Донбассу, в котором Москва примет полную финансовую ответственность за уничтожение экономики региона;

- обеспечить, чтобы вопрос о российских репарациях стал частью любого соглашения о возвращении Крыма и Донбасса Украине;

- предлагать миротворческую и гуманитарную поддержку Украине с тем, чтобы заставить российское правительство взять на себя ответственность за материальную компенсацию украинских потерь на Донбассе;

- сохранить санкции в отношении России за аннексию Крыма и военную агрессию на Донбассе до тех пор, пока Россия не вернёт эти территории Украине и обеспечит адекватную компенсацию материальных потерь украинцев в этих территориях [Aslund A., 2018].

Директор Евразийского центра Атлантического совета, бывший посол США на Украине Джон Хёрбст в своем докладе «За пределами приграничья: обеспечение суверенитета всех государств Восточной Европы» обвиняет Россию в нарушении принципов миропорядка, сложившегося в Европе после холодной войны. Территории между великими державами - приграничные государства - всегда были районами раздоров. То же, по мнению Хёрбста, произошло и со странами, оказавшимися между Россией и Западом, теми, которые когда-то были частью Советского Союза или прочно входили в его сферу влияния.

Хёрбст считает, что началом разрушения сложившейся системы европейской безопасности послужила «Мюнхенская речь» российского президента В. Путина, в которой он объявил постсоветское пространство сферой российских интересов. Хёрбст видит в реализации внешнеполитического курса России на постсоветском пространстве последовательную политику, направленную на укрепление своего влияния в регионе, яркими примерами которой, по мнению исследователя, стали «аннексия Крыма» и вооружённый конфликт в Юго-Восточной Украине. Хёрбст призывает Запад отвергнуть претензии Москвы, поскольку политика, проводимая Россией, противоречит западным принципам и опасна для американских интересов. Соединённые Штаты должны возглавить Запад в принятии четкой стратегии продвижения демократии, рыночной экономики и права наций на самоопределение. Это включает в себя и право вступления в ЕС и НАТО. Политолог считает, что главный фронт борьбы с политикой России, ставящей под угрозу сложившийся европейский порядок, сейчас находится на Востоке Украины. Политик призвал Соединённые Штаты и ЕС ввести упреждающие санкции, чтобы сдерживать российскую "агрессию", а также продолжить поставки оружия на Украину, прежде всего американских нелетальных вооружений (утверждён пакет военной помощи Украине на поставку военной техники в течение пяти лет в совокупном размере 1 млрд долл.). По его мнению, поставки военной техники необходимо расширить, что поможет противостоять вооружённым силам России. Хёрбст призывает американских военных и НАТО усилить свое присутствие в Чёрном море, а также проводить регулярные военные учения с участием вооружённых сил Украины и Грузии [Herbst J. 2018].

Новое обострение конфликта спровоцировала украинская военная провокация в Керченском проливе 25 ноября 2018 г. США обвинили Россию в нарушении международного права и потребовали от неё добиваться деэскалации ситуации в районе Керченского пролива.

Постпред США при ООН Никки Хейли на экстренном заседании Совета Безопасности ООН охарактеризовала действия российских пограничников в отношении украинских кораблей «возмутительным нарушением суверенной украинской территории». Хейли назвала «помехи законному украинскому транзиту через Керченский пролив нарушением международного права». По её мнению, международное сообщество должно осудить действия России. «Ещё в мае США осудили строительство Керченского моста, а в августе США осудили

помехи, которые Россия чинит международному судоходству в Азовском море и Керченском проливе. США будут и впредь поддерживать Украину», – подчеркнула Хейли.

С достаточно жёсткими рекомендациями выступили и представители американского экспертного сообщества.

Стивен Бланк, старший научный сотрудник по России Американского совета по внешней политике, с уверенностью обвинил Россию в провокации, заявив: «Москва, а не Киев, и уж точно не Брюссель или Вашингтон, является провокатором». Бланк видит только силовой способ разрешения конфликта и призывает США и НАТО к военной акции, но инициатива которой должна исходить с украинской стороны: «Украина должна предложить Соединённым Штатам и НАТО направить флот вооруженных кораблей для захода в порт Мариуполя, главного города на Азовском море, что спровоцирует Россию открыть огонь или заблокировать заход кораблей НАТО в украинские порты. Эти корабли должны быть вооружены и иметь прикрытие с воздуха, но им должно быть приказано не стрелять без огня». По мнению Бланка, появление ВМС НАТО в территориальных водах Украины продемонстрирует России, что НАТО способен на решительные ответные действия, а «В. Путин не только не получил русских земель, но и навсегда потерял Украину и возможность заключения соглашения с НАТО» [Blank St., 2018].

Майкл Карпентер, старший директор Центра Дж. Байдена по глобальному взаимодействию при Пенсильванском университете, назвал ответные действия России на украинскую провокацию «заранее продуманной атакой», которая «является частью более широких усилий Москвы по установлению полного контроля над Керченским проливом»... По мнению Карпентера, «усилия России по завоеванию морского господства в Азовском море являются ключевым элементом её стратегии подчинения Украины и возвращения страны в «сферу привилегированных интересов Москвы» [12]. Карпентер призывал американские власти продолжить поставки оборонительных вооружений на Украину: наземные противокорабельные ракеты, РЛС. Эти действия позволят направить мощный сигнал России о том, что её действия имеют последствия, считает эксперт.

Карпентер также призвал Соединённые Штаты возглавить обсуждение в НАТО вопроса о создании постоянной морской группы НАТО в Чёрном море со штаб-квартирой в Констанце, Румыния. Морское присутствие НАТО во главе с черноморскими прибрежными государствами, дополненное ротационным присутствием других стран НАТО, помогло бы сдерживать российскую агрессию в регионе. Карпентер обращает внимание на неудовлетворительные результаты урегулирования конфликта на Украине в рамках Минских соглашений. «Вместо того, чтобы отдавать дипломатию США на аутсорсинг Франции и Германии, – как предлагали Помпео и Хейли, – указывает эксперт, – Соединённым Штатам следует объединить усилия с европейскими союзниками в поисках решения конфликта, подкреплённого реальными рычагами, а не только риторикой».

Александр Вершбоу, почётный член Центра стратегии и безопасности Атлантического совета им. Скаукрофта, бывший посол США в России, считает, что Соединённые Штаты и их европейские союзники должны наложить реальные санкции на Россию, если она не изменит курс, включая более жёсткие экономические санкции на российские судоходные компании, банки и отдельных друзей Путина, участвующих в торговле с незаконно оккупированными частями Украины.

По мнению А. Вершбоу, важным первым шагом должно стать достижение согласия Германии заморозить или, предпочтительно, отменить строительство газопровода «Северный поток-2» из России в Германию через Балтийское море. Ввод в эксплуатацию «Северного потока-2», который обходит Украину, сделает украинскую систему транзита газа неустойчивой, что обойдётся Украине в миллиарды долларов потерянных доходов и 3%-ное падение ВВП. Многочисленные провокации России делают абсурдными европейские усилия по получению российских гарантий продолжения транзита газа через Украину после выхода «Северного потока-2». Если Берлин откажется, США должны распространить ограничения в рамках *американского закона* «О противодействии противникам Америки» посредством санкций на международные энергетические компании, участвующие в проекте «Северный поток-2».

Как и большинство экспертов, Вершбоу призывает Соединённые Штаты вместе с европейскими союзниками расширить военно-морское присутствие НАТО в Чёрном море, чтобы продемонстрировать поддержку Украины и свободы судоходства в международных водах, которая была оспорена действиями России. Соединённым Штатам и их союзникам следует рассмотреть вопрос об увеличении поддержки ВМС Украины, в том числе о предоставлении систем береговой обороны для развертывания вдоль побережья Азовского моря. Без таких мер, считает эксперт, Россия будет считать, что она может безнаказанно продолжать эскалацию — сегодня против Украины, завтра против Запада [13].

В то же время американский эксперт Питер Дикинсон обращает внимание на сдержанную позицию Запада по поводу инцидента в Керченском заливе, высказывая опасения, что в отсутствие решительного вмешательства со стороны международного сообщества у Киева попросту нет возможности заставить Москву ослабить её активность в заливе и соблюдать обязательства по совместному использованию Азовского моря. По мнению П. Дикинсона, неспособность Запада адекватно отреагировать на военную эскалацию со стороны России ясно показывает, что Украина нуждается в мощной дипломатической поддержке в своей неравной борьбе против Кремля [Dickinson Peter, 2018].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, в основе реализуемого сегодня администрацией Д. Трампа подхода к разрешению кризиса на Украине заложена всё та же пресловутая стратегия

«игры с нулевой суммой», в использовании которой Запад часто обвинял Россию. Продолжая обвинять Москву в поддержке вооруженного конфликта на Украине, США обуславливают продолжение сотрудничества с Россией достижением приемлемого для них консенсуса по разрешению кризиса на Украине. Фактически данный подход предполагает разрушение социально-экономических и военно-политических связей с Россией и их замену на взаимоотношения с евроатлантическими институтами, не принимая в расчёт национальную специфику.

Американо-украинские отношения для США – и до прихода в Белый дом Д. Трампа, и сейчас – остаются важным элементом противостояния с Россией. Украина рассматривается как инструмент сдерживания РФ, как переговорная карта. Отношения США с Украиной не вычлняются на данный момент, и вряд ли это произойдёт.

Сегодня Украина выпала из списка важных внешнеполитических интересов США. Хотя в 2018 г. Вашингтон сделал немало значимых шагов навстречу Киеву: после двухлетнего перерыва возобновила работу Комиссия стратегического партнёрства, Украине было предоставлено – после нескольких лет проволочек – летальное оружие, которого она так добивалась.

В 2019 г. отношения двух стран, очевидно, какое-то время будут развиваться по инерции. В обеих странах имеются элементы непредсказуемости. В том, что касается Украины, это прежде всего исход президентских выборов. Вашингтон займёт выжидательную позицию, пока в Киеве не завершатся после них все политические перестановки. К тому же и в самих США уже вовсю набирает обороты избирательная кампания по выборам в 2020 г. американского президента. «Застой» в американо-украинских отношениях в этой ситуации может затянуться.

ИСТОЧНИКИ

[1] National Security Strategy of the United States of America. December 2017, p. 47.

[2] Crimea Declaration. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/07/284508.htm> (accessed 21.01.2019).

[3] Госсекретарь Рекс Тиллерман назначил Посла Курта Волкера в качестве Специального представителя для ведения переговоров по ситуации в Украине URL: <https://translations.state.gov/2017/07/07/secretary-appoints-ambassador-kurt-volker-special-representative-for-ukraine-negotiations,20.08.2017> (accessed 3.01.2019).

[4] The European Union as a Partner against Russia Aggression. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/040417_vooker_testimony.pdf 20.05.2017 (accessed 21.01.2019).

[5] Россия слишком далеко зашла с военным присутствием на Украине. URL: https://gazeta.ru/politics/2017/10/05_a_10919504.shyml.6.10.2017 (accessed 21.01.2019).

[6] Дейв Маджумдар Специальный представитель Курт Волкер: как достичь мира на Украине. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180228/241590275.html> 28.02.20187 (accessed 21.01.2019).

[7] President Trump on Christine Blasey Ford, his relationships with Vladimir Putin and Kim Jong Un and more <https://www.cbsnews.com/news/donald-trump-full-interview-60-minutes-transcript-lesley-stahl-2018-10-14/>

[8] National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/SASC%20Summary%20of%20FY18%20NDAA%20Conference%20Report.pdf> (accessed 09.11.2017).

[9] Janine Wynne Europe and Eurasia: Ensuring Resources Match Objectives. Hearing before the House Foreign Affairs Committee Subcommittee on Europe, Eurasia and Emerging Threats September 27, 2018. URL: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20180927/108728/HHRG-115-FA14-Wstate-WynneJ-20180927.pdf> (accessed 01.10.2018).

[10] Kurt Volker: World Must Keep Situation under Public Spotlight. URL: [https:// yes:Ukraine.org/en/news/svit-mave-trimati-situatsiyu-na-donbasi-pid-prozhectorom-suspilnoyi-uvagi-kurt-volker,28/09/2018/](https://yes:Ukraine.org/en/news/svit-mave-trimati-situatsiyu-na-donbasi-pid-prozhectorom-suspilnoyi-uvagi-kurt-volker,28/09/2018/) (accessed 23.01.2019).

[11] Stephen Blank. Russia's Provocations in the Sea of Azov: What Should Be Done? URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrinealert/russia-s-provocations-in-the-sea-of-azov-what-should-be-done,28.11.2019> (accessed 23/01/2019).

[12] Michael Carpenter/ How to Put Putin in His Place. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukreinalert/how-to-put-putin-in-his-place,28.11.2018> (accessed 23.01.2019).

[13] Alexander Vershbow Will Trump let Russia take the Azov Sea? *The Washington Post*, 28.11.2018. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2018/11/28/will-trump-let-russia-take-azov-sea/?noredirect=on&utm_term=.d69dad66fc6 (accessed 23.01.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегелашвили Н.А. 2017. Украина, Грузия, Молдова – Реперные точки политики США и РФ. *Россия и Америка в XXI веке* (электронный журнал), № 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=583> (accessed 23.01.2019).

REFERENCES

Gegelashvili N.A. 2017. Ukraine, Georgia, Moldova – Bench Marks of the Policy of the USA and Russia. *Rossija I Amerika v XXI veke*. No. 3 (In Russ.).

Anders Åslund. 2018. Kremlin Aggression in Ukraine: the Price Tag. *Atlantic Council*. URL:

https://www.atlanticcouncil.org/images/publervations/rremlin_aggression_web_040218_revised.pdf (accessed 23.01.2019).

Jhon Herbst. 2018. Beyond Borderlands: Ensuring the Sovereignty of All Nations of Eastern Europe. *Atlantic Council*. URL:

<https://www.atlanticcouncil.org/images/publicayions/Beyond-Borderlands-Ensuring-the-Sovergnty-of-all-Nations-of-eastern-europe.pdf> (accessed 23.01.2019).

Peter Dickinson. 2018. Can the West Prevent the Slow Strangulation of Ukraine? *Foreign Affairs*/ URL: <https://www.foreignaffairs.com/article/Ukraine/2018-12-05/can-west-prevent-sloa-strangulation-ukraine> (accessed 23.01.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Анашкина Екатерина Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, Москва

Ekaterina B. Anashkina, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). Moscow Russian Federation